

DOI: 10.17516/1997-1370-0799
УДК 303.442

Historical Memory of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Evenk Municipal District: Methodological Approaches to Research

Natalia P. Koptseva* and Alexandra A. Sitnikova

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russian Federation

Received 18.11.2019, received in revised form 01.05.2021, accepted 06.07.2021

Abstract. The study is a section of a scientific project to study the national policy of the USSR in relation to the indigenous peoples of the Far North. In this section, the national policy of the USSR is studied through the prism of human perception and the collective memory of indigenous peoples about the events of the Soviet past that took place in the Far North. The Evenki municipal district was chosen as one of the regions for studying the historical memory of the indigenous peoples of the north. In accordance with this, the goal presented in the article is to research modern scientific methods for the study of historical memory, identify the most effective scientific practices in this area and develop, on the basis of these best practices, a methodology for studying the historical memory of the Soviet past in the Evenk municipal district.

As a result of an analytical review of modern scientific publications on the methodology of studying historical memory, it was established that such studies are interdisciplinary and rely on the use of such methods as historical analysis of documents, sociological survey, content analysis, focus group, in-depth interviews, study of commemorative practices and places of memory, as well as psychological drawing and other methods.

Based on the results of studying the history of Evenkia in the XX century, from the 1930s to the 1970s, the key events, political decisions and reforms that determined the development of the Evenk region in Soviet times were identified, on the basis of which a questionnaire was compiled for conducting a sociological survey and its subsequent processing by the method of factor -analysis, as well as a scenario for conducting focus groups, which is given in the article in full.

Keywords: historical memory, historical memory of the indigenous peoples of the North, the national policy of the USSR in the Far North, Evenkia.

Research area: history & culturology

The research was funded by RFBR according to the project № 21–09–43014.

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: decanka@mail.ru

ORCID: 0000–0003–3910–7991 (Koptseva); 0000–0002–1622–2797 (Sitnikova)

Citation: Koptseva, N.P., Sitnikova, A.A. (2022). Historical Memory of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Evenk Municipal District: Methodological Approaches to Research. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci., 15(5), 666–678. DOI: 10.17516/1997-1370-0806.

Историческая память коренных малочисленных народов Эвенкийского муниципального района: методологические подходы к исследованию

Н.П. Копцева, А.А. Ситникова

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. Исследование является разделом научного проекта по изучению национальной политики СССР по отношению к коренным народам Крайнего Севера. В данном разделе национальная политика СССР изучается через призму человеческого восприятия и коллективной памяти коренных народов о событиях советского прошлого, происходивших на Крайнем Севере. В качестве одного из регионов для изучения исторической памяти коренных народов севера выбран Эвенкийский муниципальный район. В соответствии с этим цель представленной статьи заключается в изучении современных научных методов исследования исторической памяти, выявление наиболее эффективных научных практик в этой области и разработка на основе этих лучших практик методологии исследования исторической памяти о советском прошлом в Эвенкийском муниципальном районе.

В результате аналитического обзора современных научных публикаций на тему методологии изучения исторической памяти установлено, что подобные исследования являются междисциплинарными и опираются на применение таких методов, как исторический анализ документов, социологический опрос, контент-анализ, фокус-группа, глубинное интервью, изучение коммеморативных практик и мест памяти, а также психологический рисунок и другие методы.

По итогам изучения истории Эвенкии с 1930 по 1970-е гг. выявлены ключевые события, политические решения и реформы, которые определяли развитие Эвенкийского района в советское время, на основе чего составлена анкета для проведения социологического опроса и последующей ее обработки методом факторного-анализа, а также сценарий для проведения фокус-групп, который приведен в статье полностью.

Ключевые слова: историческая память, историческая память коренных народов Севера, национальная политика СССР на Крайнем Севере, Эвенкия.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21–09–43014.

Научные специальности: 07.00.00 – исторические науки, 24.00.00 – культурология.

Введение

Национальная политика СССР периода 1920–1970-х гг. выступила одним из важнейших факторов этногенеза и культурогенеза коренных малочисленных народов Севера в XX–XXI вв. Данная политика способствовала эффективной экономической, политической и социально-культурной модернизации людей и территорий их компактного проживания. Однако до настоящего времени не имеется фундаментальных исследований исторического процесса, в ходе которого эта модернизация была осуществлена.

В настоящей статье представлена часть более масштабного исследования национальной политики СССР 1920-х – 1970-х гг. по отношению к коренным малочисленным народам Крайнего Севера. Целостное исследование предполагает применение комплекса методик – историческое изучение архивных источников на предмет реальных политических и экономических решений СССР по отношению к коренным народам Севера, сопоставление архивных данных с представлениями жителей Эвенкии об этом периоде, полученными в ходе социологических опросов, проведения фокус-групп и глубинных интервью. Полевая часть исследования, которая проводится в Эвенкии, находится в рамках современного методологического подхода – исследования исторической памяти или коллективной памяти, который применяется для реконструкции экономических, политических, социальных событий и явлений в Эвенкии советского времени, а также для понимания тех конструктов, которые сформировались у жителей Эвенкии по итогам проживания советского прошлого и имеют значение для их современной жизни. Целью настоящей статьи служит изучение современных научных методов исследования исторической памяти, выявление наиболее эффективных научных практик в этой области и разработка на основе этих лучших практик методологии исследования исторической памяти о советском прошлом в Эвенкийском муниципальном районе.

Исследование национальной политики СССР по отношению к коренным

малочисленным народам Севера Красноярского края позволит выявить культурно-региональную специфику экономических, политических и социально-культурных трансформаций, которые пережили различные социальные группы, и особенности модернизации северных и арктических территорий, на которых они проживали. Выбор исторического периода 1920–1970-х гг. XX в. связан с тем, что в эту эпоху модернизация была осуществлена достаточно успешно с помощью мобилизации различных социальных групп, различных социальных субъектов, которых удалось объединить, несмотря на сумму социальных и иных противоречий, определяющих их взаимоотношения.

В результате данного исследования будут исторически конкретизированы реальные события и практики осуществления советской национальной политики по отношению к коренному малочисленному населению Крайнего Севера и Арктики, уточнены академические позиции в дискуссиях, связанных с обсуждением реального значения советского опыта и советского периода для современности.

Методология исследования

Представленное в настоящей статье исследование проведено на основе работы с научными источниками и на основе полевых исследований:

1) для понимания современных методологических принципов исследования исторической памяти был проведен анализ научных статей и публикаций в базах данных SCOPUS и РИНЦ, а также научных исследовательских отчетов, имеющихся в открытом доступе;

2) для разработки социологического опроса и сценария фокус-группы для полевой работы в Эвенкийском муниципальном районе была проведена работа с историческими источниками – книга о советском прошлом Крайнего Севера автора В. Н. Увачана «Путь народов Севера к социализму. Опыт соц. строительства на Енисейском Севере» (Uvachan, 1971); книга «Эвенкия. Время больших перемен» (Sultanova, 2018;

Sultanova, 2019), где опубликованы материалы Эвенкийского архива, в частности, о жизни в советские времена в Эвенкии; открытые исторические сведения о Советской Эвенкии в интернете, например на официальном сайте Эвенкийского муниципального района;

3) результаты полевых исследований ученых кафедры культурологии и искусствоведения Сибирского федерального университета, проводившихся на северных территориях Красноярского края (Эвенкийский муниципальный район, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, Туруханский район), были использованы для адаптации научных исследований к социокультурным реалиям жизни коренных народов Севера.

Исследование

Методология исследования исторической памяти

В конце XX в. был зафиксирован бум гуманитарных исследований коллективной и исторической памяти. Междисциплинарная область исследований – историческая память, или «Memory studies» в англоязычной научной терминологии – вырастает из фундаментальных трудов А. Бергсона, М. Хальбвакса, П. Нора и многих других исследователей конца XIX–XX вв., которые стоят у истоков данного научного направления. В контексте изучения исторической памяти эвенков нужно обозначить терминологию, которую мы будем использовать в настоящем исследовании: под исторической памятью мы будем понимать совокупность представлений социума об общем прошлом в соответствии с определением Л. П. Репиной.

Важность изучения вопросов исторической памяти народов, этносов и социальных общностей связана с тем, что, по утверждению М. Хальбвакса, социальные институты удерживаются вместе только с помощью коллективных воспоминаний. Следовательно, изучение исторической или, шире, коллективной памяти – это изучение национального, или этнического, или социального самоосознания, обеспечи-

вающего устойчивое развитие той или иной социальной общности в настоящем и будущем.

К началу XXI в. сформировался круг основных проблем, которые изучают в контексте исследований исторической памяти. Во-первых, внимание исследователей сосредоточено на поиске травмирующих событий в коллективном прошлом народа, нации или этноса, которые не позволяют благополучно развиваться той или иной социальной общности в дальнейшем. Выявление травм в историческом прошлом народа дает возможность понимать социальные механизмы, которые работают в этом обществе для того, чтобы продолжать свое устойчивое существование, несмотря на наличие этих травм – действуют либо механизмы забвения, либо механизмы принятия (сожаление, прощение, примирение, покаяние и т. п.), либо механизмы создания социальной нервозности и напряженности по отношению к определенным событиям этнического/национального прошлого. Во-вторых, ученые изучают процессы и практики коммеморации (Linchenko, 2015; Krasilnikova, 2016) – пути создания коллективных воспоминаний, которые могут формироваться более-менее естественным путем посредством межличностного общения представителей сообществ, средствами массовой информации, произведениями искусства, в частности памятниками и оберегаемыми местами культурной памяти, а также могут искусственно конструироваться государственными и политическими механизмами по работе с коллективной памятью. В-третьих, исследователи сосредоточены на изучении закономерностей формирования коллективной памяти народа – феноменов забвения, возобновления интереса к забытым событиям исторического прошлого, эмоциональной окраски отношения людей к тем или иным событиям исторического прошлого, участия СМИ и государства в искусственных процессах, которые сформировали историческую память народа в настоящем, изменчивости и динамического развития исторической памяти народа и т. п.

Теперь постараемся очертить спектр методологических подходов и методик, которыми пользуются ученые при исследовании исторической памяти. Междисциплинарный характер данной научной области позволяет привлекать к исследованию самые разные методы научного познания, в частности эмпирические методы

Современная историческая наука зачастую ориентирована на изучение роли отдельного человека в истории. Для изучения исторической памяти ученые применяют метод устной истории, когда в качестве материала для научной интерпретации используются устные истории отдельных людей, записанные с целью изучения того, как тот или иной феномен коллективного исторического прошлого получил отражение в индивидуальной памяти людей (Kapitonova, Belokrylova, 2019). Метод «устные истории» может быть эффективен только в сочетании с другими методами, так как интерпретация интервью с отдельными представителями социальной общности может давать значимые научные результаты лишь в синтезе с другими методами, в частности вместе со сравнительным анализом устных историй с реальными историческими документами, фактами прошлого, описанными в исторических источниках. Метод записи устных историй удобен в современности, так как существует масса технологий для получения эмпирического материала для исследований – диктофонная запись, видеointerview, запись интервью с использованием современных дистанционных цифровых технологий (Skype, zoom и т. п.). При интерпретации результатов устных интервью в контексте исследований исторической памяти необходимо учитывать, что современная наука располагает знаниями об определенных закономерностях индивидуальной памяти человека, которые влияют на процессы человеческого запоминания/вспоминания, например, то, что переход от доминирования индивидуальных воспоминаний к накоплению коллективных воспоминаний происходит у человека в определенном возрасте, а самые

яркие и значимые воспоминания человека приходятся на период ориентировочно с 12 до 25 лет и т. п. (Amosova, et al., 2019; Koptseva, 2017; Leshchinskaya, & Kolesnik, 2021; Zamaraeva, et al., 2019a; Zamaraeva, et al., 2019b; Smolina, & Sertakova, 2018).

Многие методы, которые применимы для изучения исторической памяти, заимствованы из социологии. В частности, такие методы, как социологический опрос, фокус-группа, сбор экспертных мнений и контент-анализ средств массовой информации. Современные исследования исторической памяти используют самые разные варианты социологических опросов: анкетирование с одним общим вопросом для респондентов, позволяющим оценить характер современного эмоционального отношения определенной социальной группы (например, школьников) к событиям исторического прошлого; подробный социологический опрос, позволяющий провести всестороннюю оценку отношения респондентов к историческим событиям – насколько подробно респонденты помнят исторические события, как эмоционально относятся к историческим событиям, какие аспекты исторических событий являются для них наиболее значимыми и т. д. Привлечение метода фокус-групп позволяет увидеть некоторые закономерности коллективной памяти в действии, например воспоминания о драматичных событиях прошлого в группах позволяет понимать, какие защитные механизмы сформировались в обществе по отношению к ним. Иные современные исследования исторической памяти не ориентированы на сбор эмпирических материалов; в таком случае используется метод сбора экспертных мнений, т. е. содержание социальной памяти о событиях истории описывают эксперты, авторитетное мнение которых сформировалось на основе архивных исследований проблемы и многолетнего общения с представителями изучаемой социальной общности. Наконец, контент-анализ средств массовой информации – газет, телевизионных программ или других медиа – также позволяет выявить события, которые сформировали

историческую память народа, которые оказались намеренно вычеркнуты или забыты в исторической памяти народа, а также проследить динамику изменений эмоционального отношения к событиям исторического прошлого.

С 1980-х гг. благодаря Пьеру Нора в исследования исторического прошлого вошло понятие «места памяти» – духовно-материальное явление, символически фиксирующее коллективную память по отношению к историческим событиям. Таким образом, современные исследования исторической памяти могут быть основаны на изучении мест «хранения» коллективной памяти народов, наций, социальных обществ, например кладбища, памятники, музеи и т. п.

Методы искусствоведческих исследований произведений визуальной культуры – фильмов, картин, скульптур и т. д. – также могут быть использованы для понимания того, каким образом в обществе закреплены представления о значимых исторических событиях.

Наконец, Т. П. Емельянова (Emelyanova, 2019) предлагает использование такого неординарного метода, как психологический рисунок для изучения исторической памяти. Исследователь предлагает респондентам нарисовать рисунок на обобщенную тему, например первый космонавт или ветеран ВОВ, что позволяет ей выявить категории людей с разным отношением к общим событиям исторического прошлого, которые существуют в обществе.

Таким образом, на основе анализа современных исследований исторической памяти народа был рассмотрен спектр научных методов, который может быть использован для изучения исторической памяти коренных малочисленных народов Эвенкийского муниципального района.

Методология исследования исторической памяти коренных народов

В этом разделе статьи будет представлен анализ некоторых современных исследований исторической памяти коренных народов для того, чтобы увидеть, какие ме-

тодологические подходы применяют ученые в этой научной области.

Исследования исторической памяти в связи с коренными народами активно проводятся в Австралии, колониальное освоение которой происходило в процессе конфликтных столкновений прибывших европейцев с коренными народами. Сегодня исследователи ставят перед собой задачи понять, в какие формы память австралийского населения «упаковала» травматические события исторического прошлого. Исследователи Р. Кеннеди и С. Рэдстон (Kennedy, Radstone, 2013) пишут, что современные ученые, занимающиеся проблемами исторической памяти в Австралии, сосредоточены либо на исследовании воспоминаний коренных народов о борьбе за свободу, либо на исследовании вовлеченности австралийцев и конкретно коренных народов Австралии в мировые войны, либо даже на изучении воспоминаний капитана Кука о столкновении с аборигенами. В любом случае, как указывают исследователи, центральную роль в исторической памяти австралийцев играет тема переселенческого колониального прошлого. Основным методом исследования исторической памяти выступают эссе по этой проблематике, написанные учеными и специалистами, которые многие годы занимаются изучением травматического опыта в памяти австралийцев, их знания собраны в библиотеках в процессе изучения архивных материалов, в процессе общения на данную тематику с австралийцами и т. п.

Другой исследователь – Мартин Нака – также обращается к изучению исторической памяти австралийских аборигенов. В своей статье (Nakata, 2012) он фиксирует тот факт, что высокая значимость архивов по сохранению исторических данных из жизни австралийских аборигенов связана с возможностью устойчивого развития этих народов в современности: возможность поместить в архив травматический опыт колониального прошлого позволяет молодым поколениям этих народов принять факт уважительного отношения к их драматическому опыту, примириться с этим прошлым

и начать движение в сторону нового будущего, которое уже не будет базироваться на многократном проживании негативного этнического исторического прошлого.

Ученый С. Пентланд (Pentland, 2021) исследует проблемы в коммеморативных практиках Канады. Он фиксирует противоречие: с одной стороны, в 2020 г. правительство Канады признало резидентские школы, где в обязательном порядке обучалось коренное население канадского Севера, явлением национально-исторического значения, а с другой – для коренных народов Канады такие школы стали культурной травмой, примером жестокого и насильственного присоединения коренных народов.

Как частично сопряженные с вопросами исследования различных аспектов памяти у коренных народов можно считать статьи медицинского характера, где уделяется внимание вопросам деменции и потере памяти у возрастных представителей коренных народов. Ученые (Kristen, 2019; Hulko, Camille, Antifeau, Arnouse, Bachynski, Taylor, 2010) фиксируют повышенный риск развития деменции у представителей коренных народов на основе исследований, проведенных в Канаде, США и Австралии, а также особое отношение к факту утраты памяти в пожилом возрасте у этих народов.

Большинство исследователей исторической памяти народа обращают внимание на возможность социального конструирования прошлого народа со стороны государства или других социальных институтов, чтобы обеспечить устойчивое развитие этноса в настоящем и будущем. Противоречивые вопросы исторического прошлого нанайского народа в XX в. на Дальнем Востоке освещает в своей статье Ч. Цзяньвэнь (Jianwen, 2020; Shpak, 2020).

В российской науке также можно выделить несколько исследований, которые раскрывают некоторые аспекты исторической памяти коренных народов. В частности, Е. Н. Данилова (Danilova, 2019) обращает внимание на то, что зачастую интерес к изучению исторического прошлого у молодых поколений коренных на-

родов спровоцирован исследовательским интересом к этому прошлому: таким образом, у молодых представителей коренных народов процесс перехода от индивидуальной памяти к коллективной и исторической памяти происходит под влиянием «внешнего» вторжения исследователей, что в целом способствует процессам роста этнического самосознания. Подобное исследовательское влияние на процессы формирования исторического прошлого коренного народа рассматривается на примере народа ханты в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Исследованиями исторической памяти коренных народов Красноярского Севера занимаются ученые-культурологи Сибирского федерального университета. В качестве примера исследований можно привести статью Н. Копцевой и К. Резниковой (Kopseva, Reznikova, 2015) об историческом прошлом селькупов, проживающих на территории Красноярского края.

Перспективы и проблемы изучения исторической памяти коренных малочисленных народов Эвенкийского муниципального района

На основании изучения современных исследований в области исторической памяти была составлена методологическая программа для исследования исторической памяти коренных малочисленных народов Эвенкийского муниципального района.

Исследование посвящено изучению исторической памяти эвенков о политике СССР по отношению к коренным народам Севера. В первую очередь для разработки исследовательских ходов по изучению индивидуальной памяти людей о событиях советского прошлого в Эвенкии были изучены исторические материалы, описывающие политику СССР в Эвенкии и историю Эвенкии в XX в. В качестве наиболее значимых траекторий преобразования в Эвенкии XX в. были выявлены следующие:

– история административных преобразований Эвенкии в XX в., в частности создание Эвенкийского национального

округа в 1930 г. с административным центром в поселке Тура и последующие административные реформы;

– создание эвенкийской письменности и образовательные реформы, направленные на ликвидацию безграмотности;

– обязательное изучение русского языка;

– начало индустриального освоения Севера, геологоразведка полезных ископаемых и открытие первых месторождений по добыче полезных ископаемых;

– переход от традиционного кочевого образа жизни на оседлый, создание социальной инфраструктуры со школами, больницами, клубами и т. п.;

– реформирование традиционной трудовой деятельности в Эвенкии с индивидуальных оленеводческих хозяйств на колхозные хозяйства;

– потенциально травматичные для людей события – раскулачивание, новая идеологическая программа, продовольственный дефицит и т. п.;

– участие коренных народов в Великой Отечественной войне;

– искоренение традиционных шаманских верований;

– появление телевидения, печатных средств массовой информации и т. п.;

– создание более комфортных условий для проживания на территории Крайнего Севера – строительство жилья, появление электричества, улучшение медицины и т. п.

В соответствии с изучением знаковых исторических событий в Эвенкии в советское время была составлена подробная анкета для проведения социологического опроса среди жителей Эвенкии. Обращение к социологическим методам исследования всегда предполагает понимание методов интерпретации их результатов. Для обработки будущих результатов анкетирования было решено использовать факторный анализ (Fomina, 2017), который позволяет проследить существенные корреляции между отдельными фрагментами социологических данных.

Помимо социологического опроса изучение исторической памяти коренных ма-

лочисленных народов Эвенкийского муниципального района было решено проводить в фокус-группах по следующим вопросам:

1. Как в целом вы оцениваете жизнь в Эвенкии во времена СССР?

2. Расскажите, пожалуйста, что хорошего вам запомнилось о жизни в Эвенкии в советские времена.

3. Что вы считаете негативными явлениями, которые происходили в Эвенкии во время СССР?

4. Хотелось бы, чтобы вы вспомнили, как воспринимались людьми в Эвенкийском районе самые первые решения советских властей по отношению к коренным народам Севера. Скорее всего, лично эти процессы вы не застали, но наверняка помните рассказы своих родителей и других родственников о том, как реагировали, как относились эвенки к тому, что происходило.

– Как было пережито эвенкийским народом создание Эвенкийского национального округа в 1930 г.? Это решение было принято с радостью или с огорчением? Почему? И как было пережито эвенками присоединение к Красноярскому краю в 2007 г.? Положительно или отрицательно? Почему? В целом, насколько эвенкам было необходимо автономное управление своим регионом в советское время? Изменилась ли эта ситуация сегодня?

– Как люди воспринимали то, что необходимо перейти от кочевого образа жизни к оседлому? Как воспринимали необходимость переезжать в крупные поселки, покидая кочевья, стойбища и небольшие поселения?

– Как люди относились к возможности получения образования? К тому, что у них появилась возможность/необходимость ходить в школу?

– Какие воспоминания у людей связаны с появлением школ-интернатов, где дети в отрыве от семей получали образование? Насколько тяжело семьям было отдавать своих детей в такие школы-интернаты? Насколько тяжело было детям учиться в школах-интернатах в отрыве от семей? Какие культурные последствия были у того,

что целое поколение эвенков получило образование в таких школах?

– Как люди относились к необходимости изучать русский язык?

– Как обстояла ситуация с родным языком в советское время? В семьях разговаривали на родном языке или постарались перейти к общению на русском языке?

– Как в целом изменялось отношение к родному языку в Эвенкии? Какие этапы вы бы выделили?

– Как вы думаете, почему в советское время не была создана национальная школа на эвенкийском языке?

– Как эвенки отнеслись к появлению письменности на эвенкийском языке? Были ли эвенки знакомы с эвенкийской письменностью на латинице? Насколько удобной и легко изучаемой оказалась эвенкийская письменность на кириллице?

В целом, какие положительные стороны и недостатки вы видите в разработке эвенкийской письменности?

– Как люди отнеслись к раскулачиванию крупных оленеводов? Какие воспоминания об этом сохранились? Это было некое несправедливое действие советских властей по отношению к честным труженикам или необходимое действие, которое помогло равномерно распределить продовольствие среди всех коренных жителей Эвенкии?

– Как люди относились к строительству больниц, появлению врачей и к возможности получения медицинской помощи?

– Как люди относились к тому, что под запретом оказались шаманские практики? Какие последствия были у отказа от шаманизма?

5. Наверняка Великая Отечественная война стала значительным событием и для Эвенкийского региона. Хотелось бы узнать следующее:

– Как люди в Эвенкии переживали события Великой Отечественной войны?

– Как жители Эвенкии участвовали в Великой Отечественной войне?

6. Наверняка большинство из вас и сами застали жизнь в Эвенкии во времена

СССР. Какие воспоминания у вас сохранились о таких явлениях:

– Насколько легко было найти работу в Эвенкии во времена СССР?

– Какая ситуация была с продовольствием в Эвенкии во времена СССР?

– Какая ситуация с оленеводческими хозяйствами была во времена СССР? Насколько успешно развивалось традиционное хозяйство в целом? Какие колхозы существовали на территории Эвенкии?

– Какие процессы происходили в сфере промышленного освоения региона во времена СССР (геологическая разведка, открытие первых месторождений полезных ископаемых)? Как они воспринимались людьми?

– Каких специалистов готовили в Эвенкии в советское время? Получение каких профессий считалось престижным? Какие профессии пользовались спросом? Каких специалистов не хватало в Эвенкии в советское время? Куда было принято отправлять выпускников эвенкийских школ для получения образования? Как много выпускников уезжало из Эвенкии для получения образования в крупных городах, в университетах и техникумах?

– Каким людям хорошо жилось в Эвенкии в советское время? А каким людям трудно жилось в Эвенкии в советское время?

– Насколько справедливым было распределение социальных благ – финансов, продовольствия, квартир – в Эвенкии в советское время?

7. Расскажите, пожалуйста, о последствиях политики СССР для современной Эвенкии:

– Какие изменения в советское время произошли в эвенкийских семьях: какие традиции исчезли в советское время из семейной жизни, а какие новые традиции возникли?

– Какие традиционные для эвенков занятия полностью исчезли при СССР из повседневной жизни? Появились ли какие-то новые повседневные практики, занятия, традиции в советские времена у эвенков? Какие именно?

8. В финале хотелось бы обсудить такой вопрос: если бы сейчас появилась возможность возродить какую-то одну из советских практик по отношению к северным территориям, то какую из известных вам практик хотелось бы возродить?

Помимо социологического опроса и фокус-групп для изучения исторической памяти коренных малочисленных народов Эвенкийского муниципального района планируется применять такие методы, как контент-анализ газеты «Эвенкийская жизнь», а также можно провести искусствоведческий анализ образа Эвенкии в кино на основе исследования детского фильма советского времени «Друг Тыманчи» (1970, реж. А. Ниточкин).

Заключение

Таким образом, по результатам исследования были сделаны следующие выводы:

1. Ценность современных исследований исторической памяти заключается в том, что социальные группы, этнические и национальные сообщества обладают возможностью устойчивого развития только при наличии коллективного прошлого и исторической памяти. Историческая память народов содержит в себе разные эмоциональные «заряды» по отношению к прошлому, влияет на современную жизнь народа и его будущее развитие. Зачастую историческая память народов содержит травмы, неврозы, триггеры, которые определяют некоторые траектории социального развития обществ. Исследования исторической памяти направлены на определение таких явлений в структурах коллективной памяти, чтобы далее спроектировать модели устойчивого развития социальной общности в современности на фундаменте прошлого.

2. Современные зарубежные и российские исторические исследования памяти являются междисциплинарными, для их проведения заимствуются самые разнообразные методики таких наук, как история, социальная психология, политология, экономика, социология, искусствоведение и др. На сегодняшний день чаще всего в ис-

следованиях исторической памяти пользуются такими методами, как исторический анализ архивных источников, документов, социологический опрос, контент-анализ средств массовой информации изучаемого периода, различные варианты работы с людьми – запись устных историй, глубокие интервью, фокус-группы и др. Помимо базовых методов исследователи исторической памяти иногда привлекают такие методики, как изучение коммеморативных практик и мест памяти, психологический рисунок, историко-искусствоведческий анализ произведений искусства определенного периода и др.

3. В качестве базовых методик для изучения исторической памяти о советском прошлом в Эвенкийском муниципальном районе были выбраны социологический опрос, разработанный с учетом последующей обработки методом факторного анализа; фокус-группа и серия глубоких интервью с жителями Эвенкийского муниципального района.

4. На основе изучения советской истории Эвенкии были выбраны ключевые темы для изучения советской политики в Эвенкийском муниципальном районе, определены ключевые события, произошедшие здесь: административные преобразования района, начатые в 1930 г.; образовательные реформы, включающие создание школ-интернатов и всеобщее обучение русскому языку; трансформация образа жизни с кочевого на оседлый; ликвидация частных хозяйств и появление колхозов; развитие средств массовой информации на территории Эвенкии, включая появление газеты «Эвенкийская жизнь» и, позднее, телевидения; реформирование религиозной жизни в регионе – запрет традиционных шаманских верований; развитие социальной сферы в Эвенкии – укрупнение поселков, строительство жилых домов и больниц, улучшение поселковой инфраструктуры и др. В статье приведен сценарный план фокус-группы для изучения советского прошлого Эвенкии, который позволяет познакомиться с полным перечнем явле-

ний советской действительности, историческую память о которых у эвенкийского народа предполагается изучить в ходе дальнейших полевых исследований.

Список литературы / References

Amosova, M. A., Koptseva, N. P., Sitnikova, A. A., Serechkina, N. N., Zamaraeva, Y. S., Kistova, A. V., ... & Pimenova, N. N. (2019). Ethnocultural identity in the works of Krasnoyarsk artists, *In Journal of Siberian Federal University – Humanities and Social Sciences*, 12(8), 1524–1551.

Bosch, T.E (2016) Memory Studies, A brief concept paper. Working Paper. MeCoDEM. ISSN2057–4002 (Unpublished). Available at: https://eprints.whiterose.ac.uk/117289/1/Bosch%202016_Memory%20Studies.pdf

Danilova, E.N. (2019) Provokatsiya etnicheskogo renessansa: o vliyaniy issledovatelya na izuchaemoe im soobshchestvo [The provocation of an ethnic renaissance: on the researcher's influence on the community he studies], *In Uralskii istoricheskii vestnik [Ural historical herald]*, 4 (65), 116–123.

Emelyanova, T.P. (2019) Kollektivnaya pamyat' o sobityah otechestvennoi istorii: socialno-psihologicheskii podhod [Collective memory of the events of Russian history: a socio-psychological approach], Moscow, Institute Psychology RAS, 299 p.

Fomina, E.E. (2017) Faktornyj analiz i kategorial'nyj metod glavnyh komponent: sravnitel'nyj analiz i prakticheskoe primeneniye dlya obrabotki rezul'tatov anketirovaniya [Factor analysis and categorical principal component analysis: comparative analysis and practical application for processing the results of the questionnaire], *In Gumanitarnii vestnik [Humanity herald]*, 10, 1–16, DOI 10.18698/2306–8477–2017–10–473.

Halbwachs, M. (1980) The Collective memory, first published posthumously in 1950. New York: Harper & Row. 186 P.

Hulko, W., Camille, E., Antifeau, E., Arnouse, M., Bachynski, N., Taylor D. (2010) Views of First Nation elders on memory loss and memory care in later life, *In Journal of cross-cultural gerontology*, Dec; 25(4):3, 17–42. DOI: 10.1007/s10823–010–9123–9.

Istoriya Evenkii: materiali oficialnogo saita Evenkiiskogo municipalnogo raiona [History of Evenkiya: the materials of official website of Evenkiya municipal district], Available at: <http://www.evenkiya.ru/info/history/>

Jianwen, Ch. (2020) Vlianie kitaiskoi kulturi na formirovaniye yazika I pismennosti nanaicev na Dalnem Vostoke [The influence of Chinese culture on the formation of the Nanai language and writing in the Far East], *In Mir nauki, kulturi, obrazovaniya [The world of science, culture, education]*, 2 (81).

Kapitonova, T.A., Belokrylova, V.A. (2019) Issledovaniya istoricheskoy pamyati kak transdisciplinarnyj proekt [Historical memory research as a transdisciplinary project], *In Izvestiya Gomelskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skorina [Bulletin of the Gomel State University named after F. Skaryna]*, 4 (115), 136–142.

Keightley, E., Pickering, M. (2013) Research Methods for Memory Studies, Edinburg university press, 258 p.

Kennedy, R., Radstone, S. (2013) Memory up close: Memory studies in Australia, *In Memory Studies*, 6 (3), p. 237–244. DOI: 10.1177/1750698013486023

Kopseva, N., Reznikova, K. (2015) Refinement of the Causes of Ethnic Migration North Selkups Based on the Historical Memory of Indigenous Ethnic Groups Turukhansk District of Krasnoyarsk Krai, *In Bylye Gody*, Vol. 38, Is. 4. P. 1028–1038

Koptseva, N. P. (2017). Expert environmental assessment, specific for indigenous peoples of Siberian arctic (on the basis of Krasnoyarsk region), *In Ekologiya cheloveka (Human Ecology)*, (6), 30–35.

Koptseva, N.P., Pimenova, N.N. (2020) Svoeobrazie kul'turnyh soobshchestv segodnya: opyt izucheniya transformacij v kul'turnyh prostranstvah i klassifikatsiya T.H. Eriksena [The uniqueness of cultural communities today: the experience of studying transformations in cultural spaces and the classification of T. Kh. Ericksen], *In Severnye arhivy i ekspeditsii [Northern archives and expeditions]*, 4/3, 57–69, DOI:10.31806/2542–1158–2020–4–3–57–69.

Krasilnikova, E.I. (2016) Pamyatnye mesta i kommemorativnye praktiki v gorodah Zapadnoj Sibiri (konec 1919 – seredina 1941): dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk [Memorable places and commemorative practices in the cities of Western Siberia (late 1919 – mid 1941): dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences.]. Novosibirsk, 554 p.

Kristen, J. (2019) Understanding Dementia in Indigenous Populations: Cultural Safety and a Path for Health Equity: report. Available at: <https://alzheimer.mb.ca/wp-content/uploads/2019/03/Mar4Plenary-Understanding-Dementia-in-Indigenous-Populations-Kristen-Jacklin.pdf>

Leshchinskaya, N. M., & Kolesnik, M. A. (2021). Lingvokul'turologicheskie dannye o sovremennom sostoyanii evenkijskogo yazyka (na materiale analiza issledovatel'skoj literatury 2010-h godov) [Linguo-cultural data on the current state of the Evenk language (based on the analysis of research literature of the 2010s)], *In Severnye Arhivy i Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*, 5(1), 75–92.

Linchenko, A.A. (2015) Commemorativnye praktiki i massovoe istoricheskoe soznanie: metodologicheskiy aspekt [Commemorative Practices and Mass Historical Consciousness: Methodological Aspect], *In TvGU vestnik [Tver state university herald], Series Philosophy*, 2, 116–127.

Nakata, M. (2012) Indigenous memory, forgetting and the archives, *In Archives and Manuscripts*, 40:2, 98–105, DOI: 10.1080/01576895.2012.687129

Pentland, C. (2021). Commemoration as reconciliation: Indigenous history and Canada's heritage designation system. *The IJournal: Graduate Student Journal of the Faculty of Information*, 6 (2). <https://doi.org/10.33137/ijournal.v6i2.36456>

Repina, L.P. (2003) Kulturnaya pamyat i problem istoriipisaniya (istoriographicheskie zametki) [Cultural memory and problems of historiography (historiographic notes)], Moscow, HU HSChE, 44 p.

Romanovskaya, E.V. (2010) Maurice Halbwachs: kulturnie konteksti pamyati [Maurice Halbwachs: cultural memory contexts]. *In Izvestiya Saratovskogo universiteta [Izvestia of Saratov University]. V. 10. Series. Philosophy, Psychology, Pedagogy*, 3, 39–44

Shpak, A.A. (2020) Kul'turnye mekhanizmy konstruirovaniya slozhnykh identichnostej [Cultural mechanisms of construction of complex identities], *In Sibirskij antropologicheskij zhurnal [Siberian journal of anthropology]*, 4(3), 73–84.

Shpak, A.A., Pchelkina, D.S. (2021) Formirovanie slozhnykh identichnostej i processy etnicheskoy samoidentifikacii (na materiale analiza regionov Sibirskogo federal'nogo okruga) [Formation of complex identities and processes of ethnic self-identification (conducting focus groups in the regions of the Siberian Federal District)], *In Sibirskii antropologicheskii zhurnal [Siberian journal of anthropology]*, 5 (2).

Smolina, M. G., & Sertakova, E. A. (2018). Osnovnye napravleniya issledovaniy po gorodskoj srede Krasnoyarska [The main directions of research on the urban environment of Krasnoyarsk], *In Sibirskij antropologicheskij zhurnal [Siberian journal of anthropology]*, 2(3), 76–8.

Sultanova, G.V. (2018) Evenkiya. Vremya bol'shih peremen. Po materialam Evenkijskogo arhiva. CH.1. Likvidaciya bezgramotnosti. Krasnoyarsk: Sibirskie promysly [Evenkia. A time of great change. Based on materials from the Evenk archive. Part 1. Elimination of illiteracy], Krasnoyarsk: Siberian crafts.

Sultanova, G.V. (2019) Evenkiya. Vremya bol'shih peremen. Stanovlenie i razvitie organov mestnoj vlasti v 1920–1930-h godah. Krasnoyarsk: Sibirskie promysly [Evenkia. A time of great change. Formation and development of local authorities in the 1920s-1930s], Krasnoyarsk: Siberian crafts.

Sultanova, G.V. (2019) Evenkiya. Vremya bol'shih peremen. Stanovlenie i razvitie organov mestnoj vlasti 1940–1970-e gg. [Evenkia. A time of great change. Formation and development of local authorities 1940–1970s], Krasnoyarsk: Siberian crafts.

The collective memory reader (2011), edited by Olick J., Vinitzki-Seroussi V., Levy D. Oxford university press, 62 p.

Uvachan, V.N. (1971) Put' narodov Severa k socializmu Opyt soc. str-va na Enisejskom Severe (Istoricheskii ocherk) [The path of the peoples of the North to socialism Experience of social. building in the Yenisei North (Historical essay)], Moscow, Misl', 391 p.

Zamaraeva, Y. S., Luzan, V. S., Metlyaeva, S. V., Seredkina, N. N., Koptseva, N. P., Fil'ko, A. I., & Khrebtov, M. Y. (2019a). Religion of the Evenki: history and modern times, *In Journal of Siberian federal university – humanities and social sciences*, 2019, 12(5), 853–871.

Zamaraeva, YU. S., Luzan, V. S., Metlyaeva, S. V., Seredkina, N. N., Fil'ko, A. I., & Hrebtov, M. YA. (2019b). Rol' religii v sohranении tradicionnogo obraza zhizni evenkov [The role of religion in preserving the traditional way of life of the Evenks], *In Severnye arhivy i ekspedicii [Northern archives and expeditions]*, 3(3), 34–47.